

Сказки братьев Гримм. Шестеро через весь свет пройдут (Вшестером целый свет обойдём)

Давно, очень давно жил на свете такой человек, который разумел разные искусства. Служил он и в военной службе и выказал себя на войне мужественным воином; когда же война окончилась, он вышел в отставку и получил три геллера на дорогу. «Ну, – сказал он, – не очень-то мне это по нутру! Вот если я сумею подобрать настоящих молодцов, так королю, пожалуй, придется выдать мне на руки сокровища всей своей земли».

Пошел он в лес и видит там человека, который вырвал шесть деревьев с корнем, словно соломинки. Он и спросил его: «Хочешь ли ты поступить ко мне на службу и всюду за мною следовать?» – «Ладно, – отвечал тот, – но только я сначала снесу моей матушке вязаночку дров!» – взял одно из деревьев, замотал его вокруг остальных шести, взвалил всю вязанку на плечи и понес. Потом вернулся и пошел со своим новым господином, который сказал: «Мы вдвоем, конечно, весь свет обойдем!»

Прошли они немного и повстречались с охотником, который, стоя на коленях, приложился из ружья и прицеливался. Бывший вояка и спросил его: «Охотник, ты кого же подстрелить собираешься?» А тот отвечал: «Да вот в двух милях отсюда на ветке дуба сидит

муха, так я хочу ей левый глаз прострелить». – «Ого! Ну, так ступай за мной, – сказал ему вояка, – мы втроем весь свет обойдем!»

Охотник согласился и пошел за ним следом, и они втроем пришли к семи ветряным мельницам, которые живо работали крыльями, хотя ветра никакого не было и ни один листок не шевелился на дереве. «Понять не могу, отчего вертятся мельницы – в воздухе никакого дуновения не заметно», – сказал вояка и пошел со своими слугами далее.

Когда же они прошли мили две, то увидели, что сидит на дереве человек и, прикрыв одну ноздрю, дует из другой. «Эй, ты, что ты там на дереве делаешь?» – спросил вояка. И тот отвечал: «А вот, в двух милях отсюда стоят рядом семь ветряных мельниц, я отсюда дую, они и вертятся». – «Ого! Ступай и ты со мной! – сказал вояка. – Ведь мы-то вчетвером весь свет обойдем!»

Слез парень с дерева и пошел за ним вслед, а немного спустя увидели они и еще молодца, который стоял на одной ноге, а другую отстегнул и около себя поставил. «Это ты ловко придумал для отдохновения!» – сказал ему вояка. «Да ведь я – скороход, – отвечал молодчик, – и вот для того, чтобы не слишком быстро бегать, я и отстегнул себе другую ногу, а то ведь когда я на двух ногах бегу, то за мной и птицы не угонятся». – «Ого! Ну, так ступай же и ты с нами! Ведь мы-то впятером весь свет обойдем».

Пошел и этот за ним следом, и несколько времени спустя повстречались они еще с одним молодцом, у которого шапчонка на голове еле-еле держалась, совсем на ухо свисла. Вот и сказал ему вояка: «Щеголевато, ухарски шапчонка у тебя надета, приятель! Ты бы уж ее совсем на ухо повесил, совсем бы дураком тогда смотрелся!» – «Не смею надеть иначе, – отвечал молодец. – Надень я ее прямо, такой по всей земле мороз наступит, что птицы станут на лету мерзнуть и на землю падать». – «О, ступай же и ты с нами, – сказал вояка, – ведь мы-то вшестером весь свет обойдем».

Вот и пришли шестеро в город, в котором королем было объявлено во всеобщее сведение, что тот, кто вызовется бегать взапуски с его дочерью и одержит над нею верх в этом состязании, получит

в награду ее руку; если же она одержит над ним верх, то смельчак поплатится головой.

Вояка вызвался вступить в состязание с королевой, но добавил: «Я не сам побегу, а за себя слугу своего пошлю». – «Тогда и он тоже должен будет рисковать своей жизнью, – сказал король. – В случае неудачи и ты, и он – вы оба поплатитесь головами».

Когда они заключили и скрепили этот договор, вояка пристегнул бегуну другую ногу и сказал ему: «Смотри, беги проворнее и помоги нам одержать победу».

А было условлено, что победителем будут считать того, кто раньше принесет воды из отдаленного источника. И бегун, и королева получили по кружке и одновременно пустились бежать; но королева успела лишь отбежать немного, а бегун уже из глаз скрылся, словно вихрь промчался. В самое короткое время он достиг источника, зачерпнул полную кружку воды и побежал назад.

На самой середине обратного пути на бегуна вдруг напала усталость; он поставил около себя кружку, прилег на дороге и заснул. А под голову себе вместо подушки он положил конский череп, валявшийся тут же, подумав: «На жестком изголовье много не напишь».

Между тем королева, которая тоже бегала настолько хорошо, насколько может бегать обыкновенный человек, прибежала к источнику и поспешила оттуда обратно с полной кружкой воды; когда же она увидела, что бегун лежит и спит на дороге, она этому очень обрадовалась и сказала: «Мой противник теперь у меня в руках», – выплеснула воду из его кружки и помчалась дальше.

Победа осталась бы на ее стороне, но, на счастье вояки, зоркий охотник, стоявший на башне замка, увидел все, что произошло. «Ну, нет, – сказал он, – королеве нас победить не придется!» – зарядил ружье, да так ловко выстрелил, что выбил конский череп из-под головы бегуна, не причинив ему самому никакого вреда.

Проснулся бегун, вскочил на ноги, увидел, что кружка его опорожнена, а королева уже далеко его опередила. Но он не оробел нисколько, опять сбегал с кружкой к ручью, опять

почерпнул воды и все-таки на десять минут раньше королевны прибежал к замку. «Вот теперь, – сказал он, – я только что ноги расправил, а до этого мой бег и бегом называть не стоило».

Но король, а еще более его дочь, были очень оскорблены тем, что какой-то простой отставной солдат мог теперь заявить на нее свои права. Вот они и стали между собою совещаться, как бы им избавиться от него и всех его сотоварищей. «Я нашел к тому средство, – сказал наконец король королевне, – ты можешь не тревожиться! Ни один из них не уйдет домой живым!»

Затем король обратился к шестерым друзьям и сказал им: «Ну, вы теперь должны повеселиться, поесть и попить на радостях!» – и свел их в такую комнату замка, у которой и пол и двери были железные, а все окна снабжены толстыми железными решетками. В этой комнате накрыт был стол, заставленный дорогими кушаньями. «Пожалуйста сюда, – сказал король, – позабавьтесь в свое удовольствие».

И как только они туда вошли, он приказал все двери запереть и задвижками задвинуть. Затем позвал повара и велел ему развести под тою комнатою огонь и до тех пор его поддерживать, пока железный пол не раскалится докрасна.

Повар исполнил приказ короля, и шестерым, сидевшим за столом, стало вскоре в комнате тепленько, а затем уж и жарко, и они думали, что согрелись так от еды; когда же жар все возрастал и возрастал в комнате и они захотели из нее выйти, то увидели, что и окна, и двери заперты наглухо... Тут только они поняли, что у короля недоброе на уме и он просто-напросто задумал их удушить жаром.

«Ну, это ему не удастся, – сказал тот, что был в шапчонке, – я такого сюда мороза напущу, с которым огню не поладить». Поправил свою шапчонку на голове, и вдруг наступил такой холод, что жару сразу как не бывало, и даже все кушанья стали замерзать на блюдах.

По истечении двух часов король предположил, что все они уже погибли от жары, приказал отворить дверь в ту комнату, и сам задумал на них посмотреть. Но когда дверь отворилась, все шестеро подошли к нему живехоньки и здоровехоньки и сказали,

что им было бы приятно из этой комнаты выйти погреться, потому что тут холод был смертный, даже кушанья, мол, к блюдам примерзали...

Тогда король в бешенстве направился вниз, к повару, распушил его и стал спрашивать, почему тот осмелился не исполнить его приказания. Повар ответил: «Помилуйте, извольте сами посмотреть, каков тут жар!» И король действительно убедился в том, что громадное пламя пылало под полом железной комнаты, и тут только понял, что он ничем не может повредить этим шестерым.

Стал он снова думать, как бы ему избавиться от таких докучных гостей. Позвал к себе вояку и спросил: «Не хочешь ли ты уступить мне твои права на мою дочь за золото? Если да, бери его, сколько душе угодно». – «Отчего же! Я готов! – отвечал вояка. – Дайте мне за это право столько золота, сколько мой слуга снести может, тогда я откажусь от руки вашей дочери». Король был этим очень обрадован, а вояка сказал: «Коли так, я вернусь через две недели и увезу золото с собою».

Затем он созвал всех портных со всего королевства и засадил их за работу: в течение двух недель они должны были сшить ему мешок для королевского золота. Когда же мешок был готов, то силач, тот самый, который с корнем мог вырывать деревья, должен был взять мешок на плечи и идти к королю за золотом. Король увидал силача и изумился. «Что это за коренастый детина, – сказал он, – что тащит на плече этот громаднейший тюк полотна?» Король даже струхнул, подумав, сколько этот детина унесет золота!

Потом он приказал принести целую бочку золота, которую едва могли тащить на себе шестнадцать очень сильных людей, а наш силач ухватил ее одной ручищей, сунул ее преспокойно в мешок и спросил: «Зачем же вы сразу-то не притащите побольше, ведь эта бочка в моем мешке чуть доньшко прикрыла».

Тогда король приказал мало-помалу перетаскать к мешку всю свою сокровищницу; силач всю ее принял, убрал в мешок и заполнил его все же только до половины. «Тащите сюда еще! – кричал силач. – Ведь этими пустяками мешка не наполнишь!»

Собрали еще со всего королевства семь тысяч повозок золота, и

их все запихал силач в мешок вместе с упряжками волов. «Где мне тут разбираться, – говорил он, – возьму все, что под руку попадется, лишь бы мешок заполнить!»

Когда все это было в мешок вложено, а все еще оставалось в нем много места, силач сказал: «Пора заканчивать! Можно, пожалуй, завязать мешок даже и не совсем полный». Сказав это, он взвалил мешок себе на спину и пошел путем-дорогою со своими товарищами.

Когда король увидел, что один человек уносит на спине богатства всего королевства, то разгневался и приказал своей коннице сесть на коней, гнаться за этими шестью нахалами и отнять у силача его мешок.

Два полка конницы очень скоро нагнали уходивших и крикнули им: «Вы – наши пленники! Бросайте на землю мешок, не то всех вас изрубим!» – «Что это вы рассказываете? – спросил тот, что мельницы ворочал дыханьем. – Мы ваши пленники? Нет, уж скорее вам придется всем поплясать на воздухе!» И, придавив пальцем одну ноздрю, стал дуть в другую навстречу обоим полкам с такою силою, что расстроил их ряды и разметал их прахом во все стороны.

Один из фельдфебелей стал молить о пощаде, упомянул о своих девяти ранах и просил избавить его от незаслуженного позора. Тогда молодец приостановился на мгновение, так что фельдфебель, вместе с другими взлетевший на воздух, мог благополучно опуститься на землю и услышал такой приказ от своего странного противника: «Ступай-ка и скажи королю, чтобы он еще больше посылал за нами конницы в погоню: и с ними будет то же, что с вами было».

Король, услышав такие угрозы, сказал: «Ну их! Пусть убираются... В них во всех есть что-то недоброе».

А наши шестеро молодцов вернулись домой со своими богатствами, поделили их между собою и жили припеваючи до самой смерти.

(Голосов: **1**. Рейтинг: **5,00** из 5)

Загрузка...